

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы часто слышим: в политике долго не живут, а в российской — тем более. Увы, для переломной эпохи, какую переживает наше Отечество, это верно, а для политиков, избираемых непосредственно населением, верно вдвойне. Не случайно в Государственной Думе третьего созыва лишь пять депутатов четыре раза подряд избирались по одномандатным округам. Однако и среди них случай Олега Смолина, избравшегося не только народным депутатом России и депутатом Государственной Думы второго и третьего созывов, но также и депутатом Совета Федерации первого созыва (единственного созыва, когда члены Совета Федерации были еще депутатами и избирались населением), — этот случай является единственным в своём роде.

Такое политическое «долгожительство» выглядит исключением вдвойне, если учесть, что речь идёт о депутате из провинции (Омского региона), который практически не был подвержен «принципу маятника», т. е. не качался вместе с массовым сознанием слева направо и опять влево либо от авторитаризма к демократии и обратно. Наконец, случай, когда в стране, переживающей революционные разрушения, депутатом трёх разных парламентов четыре раза подряд непосредственно населением избирается человек, с детства лишённый зрения, крайне редок, если вообще не уникален для мировой парламентской практики.

Олег Смолин по праву считается одним из лидеров российского образования и едва ли не главным среди депутатов парламента разработчиком всех действующих законов в этой области, начиная от первой редакции Закона РФ «Об образовании» 1992 года и заканчивая проектом Национальной доктрины образования, одобренным педагогическим сообществом в январе года 2000-го, включая федеральные законы «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О дополнительном образовании», «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» и др. Заметно меньше знают парламентарии два других его лица: политическое и, особенно, научное.

Разумеется, политическая позиция автора книги время от времени проявляется в жёстко структурированных и выстроенных по правилам риторики выступлениях во время пленарных заседаний Госдумы либо в острых и афористичных репликах, однако Олег Смолин сохраняет имидж взвешенного политика и никогда не участвует в «кулачных» парламентских боях в прямом или переносном смысле этого слова. Его сильная сторона — аргументы и убеждённость, но вовсе не информационный шум. Принцип его политического поведения — интеллигентная жесткость: критика идей, а не личности оппонента; твёрдая позиция, а не громкие слова, нередко скрывающие готовность «прогнуться».

Эта книга — не только политический портрет целой эпохи, но, хотел того автор или нет, и его политический автопортрет. Внимательный читатель легко составит по ней целостное представление не только о времени, но и об одном из тех, кто пытался следовать пушкинскому завету «в жестокий век», «восславляя свободу» «и призывая милость к падшим».

Однако, быть может, главное состоит в том, что читатель этой книги найдёт в ней весьма необычные для массового сознания научные подходы к анализу эпохи, политических процессов и образовательной политики, радикально отличные как от официальной точки зрения, так и от типичных представлений лидеров оппозиции. Ключевым для этих подходов является понимание российского политического процесса 90-х годов как революции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не во всём соглашаясь с автором и не пытаясь полемизировать с ним, замечу лишь, что аргументация этого подхода выглядит весьма серьёзно хотя бы потому, что сделанные на основе этой гипотезы в начале 90-х годов политические прогнозы, увы, вполне подтвердились и продолжают подтверждаться. Не случайно, несмотря на всю дискуссионность и политическую определённость выводов Олега Смолина, его диссертация в форме научного доклада была единогласно утверждена специализированным Советом Московского государственного педагогического университета и президиумом Высшей аттестационной комиссии, а автор стал доктором философских наук.

Впрочем, открыв книгу, читатель сам сможет оценить далеко не всегда встречающееся в отечественных работах сочетание научной содержательности и яркого, местами публицистического стиля. Думаю, не только учёные, но и все, кто интересуется политикой и образованием, получили ещё один предмет и повод для серьёзных размышлений о судьбах нашей страны, её государственности и о том, какая «национальная идея» способна обеспечить наше общее будущее.

Геннадий Селезнёв